

ти и интенсивности глагольных сказуемых с частицей *всё* актуализируются, конкретизируются различными языковыми средствами, благодаря которым эти сказуемые приобретают модальные, пространственные, темпоральные и другие оттенки значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 616 с.
2. Крейдлин, Г.Е., Поливанова, А. К. О лексикографическом описании служебных слов // Вопросы языкознания. – 1987. – № 1. – С. 106-120.
3. Леденёв Ю.И. Важнейшие аспекты, проблемы семантико-синтаксических функций неполнозначных слов в русском языке // Неполнозначные слова: Семантико-синтаксические исследования. Сборник научных трудов. – Ставрополь, 1982. – С. 3-10.
4. Лекант П.А. Гибридные слова и гибридные части речи // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 1. – 2007. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 80-83.
5. Словарь служебных слов русского языка / Авторы: А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева, Г.Д. Зайцева, Е.С. Шереметьева, Н.Т. Окотова, И.Н. Токарчук, Г.М. Крылова, Т.А. Жукова, Т.В. Петроченко, В.Н. Завьялов. – Владивосток, 2001. – 363 с.
6. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч 2: Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.; Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – 704 с.
7. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2-е изд. – М., 2001. – 348 с.
8. Шахматов А.А. Учение о частях речи / Вступ. ст. В.В. Виноградова. Изд. 2-е, стереотипное. – М., 2006. – 272 с.

I. Rodionova

SEMANTIC COMPONENTS OF MEANINGS OF INTENSITY, REPETITION AND PROLONGATION OF VERB-PREDICATES WITH A PARTICLE "STILL"

Abstract: This article is about meanings of verb-predicates with a particle "still" which shows the intensity, repetition and prolongation of actions. Semantics of verb is a prime component of these meanings. The great attention is spared to contextual side of specification of these meanings.

Key words: particle, semantic component of meaning, verbal predicate.

УДК 81'276

Семенов Н.Н.

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ВЕРБАЛИЗОВАННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФРЕЙМА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ)*

Аннотация: Сложная структура фреймов вообще и фрейма «Судьба», в частности, наиболее явно обнаруживается при детальном рассмотрении вербализации данных когнитивных единиц посредством паремий. Репрезентация структуры фрейма с помощью пословиц и поговорок обусловлена влиянием когнитивно-денотативной ситуации на модель паремии. При этом особого внимания заслуживает когнитивная интеграция как один из способов моделирования фреймовой семантики.

Ключевые слова: когнитивный, фрейм, вербализация, паремия.

Фрейм – это сложно организованная когнитивная структура, по-разному проявляющаяся в языке в зависимости от характера вербализатора. Понимание фрейма как

когнитивного образования, которое «служит «упаковкой» структурированного знания, по природе своей предполагающего репрезентацию структурно раздельнооформленными, но семантически целостными единицами языка» [1], позволяет выносить фраземы и паремии в ряд ведущих репрезентаторов фреймовых структур. Сложно организованная иерархическая структура фрейма отражается в семантике раздельнооформленной единицы как «знание о какой-то стереотипной ситуации», представленное «в динамике» и совмещающее «постоянные данные о релевантной ситуации или классе ситуаций» с «данными вариативными» [2].

Фрейм «Судьба», представленный в языке огромным количеством репрезентаций, является одним из стержневых в национальной концептосфере. При этом, паремические репрезентаторы (большой частью –

* © Семенов Н.Н.

пословицы) наиболее ярко демонстрируют феномен интеграции различных слотов фрейма как между собой, так и с другими когнитивными единицами. Когнитивная интеграция как процесс взаимодействия различных когнитивных структур и их элементов, выраженный в установлении определенных продуктивных связей на уровне языка, во многом определяет облик национальной концептосферы, в частности, тех ее областей, которые репрезентируются фраземами и паремиями.

Особенности паремий как вербализаторов фреймов заключаются, прежде всего, в их способности отражать и оценивать стереотипную ситуацию. Формальная организация фреймовой структуры как «узлов и отношений между ними» [2] достаточно четко раскрывается при анализе когнитивно-денотативной ситуации, задающей параметры для оценки посредством умозаключений, воплощенных в пословицах.

Когнитивно-денотативная ситуация – ядро текстопорождающего дискурса – являет собой пропозитивную основу, которая в ходе своей вербализации утверждает не только предметную, но и событийную основу умозаключений, положенных в основу паремий. Когнитивно-денотативная ситуация четко структурирована и изоморфна когнитивной модели порождаемого высказывания (конкретной пословицы), что позволяет выделять ее в качестве базовой единицы для описания когнитивно-денотативного пространства паремий, репрезентирующего взаимосвязанные фреймы.

Введение понятия когнитивно-денотативной ситуации кажется продуктивным и для установления формального критерия описания прагматической (социокультурной и дидактической) установки фольклорного дискурса вообще и паремического, в частности. На наш взгляд, прагматическая установка формирует своеобразный фокус, определяющий оценочную позицию, выраженную в паремии: назидание, поучение, воспитание, формирование вкуса, мировоззренческих основ и жизненной позиции. Именно прагматическая составляющая высказывания позволяет говорить об «объемной» репрезентации фрейма, учитывающей сложные интегративные процессы, протекающие в его структуре.

По сути дела, все, что вмещается в прагматическую функцию пословиц, является следствием реализации умозаключений, когнитивная модель которых формируется в процессе когнитивной интеграции фреймовых

структур. Так, паремическая репрезентация фрейма «Судьба» демонстрирует его глубокие интегративные связи с фреймом «Счастье», антитетическим концептом «Счастье/несчастье» и фреймом «Жизнь» именно в фокусе прагматической оценки, цель которой – формирование терпимости к неудачам и умения радоваться жизни, не терять надежды на лучший исход. Например, пословица *Никто не знает, что его ожидает* основана на когнитивно-денотативной ситуации “Предвидеть хорошее и быть готовым к плохому” и выражает следующую когнитивную модель: взаимодействие слота «Непредсказуемость» фрейма «Жизнь» и фрейма «Судьба» через его слот «Судьба счастливая/несчастливая».

Подобные модели демонстрируют свойство фреймов, описанное Н.Ф. Алефиренко: «Обычно фреймы изолированно не существуют. В силу того, что отображаемые ими реальные или воображаемые ситуации тесно взаимодействуют между собой, они, чаще всего, обладают общими слотами, пересекаются, образуя в сознании сетевидную конфигурацию интерпретируемого фрагмента действительности» [2].

Следует отметить, что фреймовая интегративность зачастую делает затруднительной тематическую классификацию пословиц. Например, пословица *Не родись красива, а родись счастлива* демонстрирует интеграцию фреймов «Судьба» и «Счастье». При подобной интеграции фрейм «Судьба» выступает в роли слота фрейма «Счастье», но существует и иной вариант интеграции, когда иерархия фреймов представлена в обратной связи: *Кому счастье служит, тот ни о чем не тужит* или *Иному счастье мать, иному мачеха*.

Анализ когнитивно-денотативных ситуаций, лежащих в основе тематической группы пословиц «Судьба», выделенной на материале паремиологических сборников В.И. Даля и А.Н. Мартыновой, позволяет рассматривать уже не столько тематические группы, сколько когнитивные парадигмы пословиц с использованием традиционного принципа поиска ключевого слова. При этом группировка пословиц происходит в процессе выявления семантической функции лексем, являющихся доминантными маркерами данных ситуаций.

Доминантные маркеры непосредственно связывают текст пословицы с когнитивно-денотативной ситуацией, не только определяя их тематическую отнесенность, но и указывая направление когнитивной интеграции фрагментов фрейма. В частности, реп-

репрезентация фрейма «Судьба» в своде русских пословиц происходит с ориентацией на две основные когнитивно-денотативные ситуации. Ядерными для области лексических маркеров первой когнитивно-денотативной ситуации – “Судьба – рок – наказание” – являются денотаты, обозначенные именами существительными *судьба, рок, роковой, участь (часть), случай* и глаголом *суждено*.

Перечисленные лексические маркеры являются доминантными для данного поля, поскольку наиболее полно выражают смысл соответствующей когнитивной интеграции. В рассматриваемых нами источниках приводятся следующие пословицы, реализующие данную когнитивно-денотативную ситуацию: *От судьбы не уйдешь, Судьба придет – по рукам свяжет, Не судьба крестьянскому сыну калачи есть, Никто от своего року не уйдет, Бойся, не бойся, а року не миновать, Рок головы ищет, Рок виноватого найдет, Бойся, не бойся, а без року нет смерти, Таков наш рок, что вилами в бок, Не рок головы ищет, сама голова на рок идет, Ловит волк роковую овцу, Счастливый к обеду, роковой под обух, Охота смертная, да участь горькая, Бойся, не бойся, а от участи своей не уйдешь, Злая напасть – и то часть, Желающего судьба ведет, нежелающего – тащит, От своей судьбы не уйдешь, Случай надо ловить за волосы; ускользнет – не поймает, Судьбу на кривой не объедешь, Судьбу не обманешь, Судьба не авоська*.

Вторая когнитивно-денотативная ситуация – “Судьба – счастье/везение – несчастье/невезение” – репрезентирована с участием лексических маркеров, денотаты которых характеризуются ослабленной референцией, что, соответственно, выражается в контекстуальной обусловленности значения лексем – *счастье* (в значении “везение”) и соответственно – *счастливо, счастлив, несчастлив, несчастье; добро* (в значении “везение”); *талан; удача, неудача; праздник* (в значении “удача”); *беда; напасть; доля (недоля)*; лексем глаголов *стряслось, сбылось, не миновать, минует, быть, будет, сбудется*; фразем – *на роду написано, богу угодно, божья воля*. Следует отметить, что подобное сближение денотативной семантики лексических маркеров *судьба, удача, счастье* является свидетельством интеграции соответствующих слотов фрейма в паремическом дискурсе.

Репрезентация данной когнитивно-денотативной ситуации наиболее четко представлена в следующих пословицах: *Счастлив игрой, да несчастлив женой, Глупому сча-*

тье, умному бог дает, Бывает добро, да не всякому, как Якову, Бывает добро, да не всякому равно, То и счастье, что иному ведро, иному несчастье, Кому что на роду написано, Кому что бог даст, Чему быть, того не миновать, Над кем стряслось, над тем и сбылось, Что будет, то будет, того не минуешь, Что будет, то будет; а будет то, что бог даст, Где беде быть, там ее не миновать, Коли быть беде, то ее не минуешь, Кого минует (судьба), того и обнесет, Недоля сталась – напасть досталась, Как не вилай, а не миновать Филей, Без счастья и в лес по грибы не ходи, Моя-то доля с чашкой в поле, Наше счастье – дождь да несчастье, Наше счастье – решето дырявое, Такова доля, что божья воля, Талан не туман – не мимо едет, Кому есть талант, тот будет атаман, Удача нахрап любит, Удача – кляча: садись да скачи, Лучше в малом, да удача, чем в огромном, да провал, На счастье грех роптать, Удача брага, а неудача – квас, Беду не ждут, она сама приходит.

В перечисленных пословицах помимо реализации базовых когнитивно-денотативных ситуаций наблюдается репрезентация слота фрейма «Судьба» – «Судьба-манипулятор/объект манипуляций». Данная репрезентация является следствием взаимодействия ядерных и периферийных лексических маркеров фрейма. В паремиях, реализующих данный слот, выделяются следующие группы лексических маркеров:

- *судьба* и *калач, авоська, ходить, вязать, обманывать, объезжать, ловить, указывающие на опредмечивание и персонификацию судьбы (Судьба придет – по рукам свяжет, Не судьба крестьянскому сыну калачи есть, Судьба не авоська* и т. д.);

- *рок* и *ищет, найдет, бояться, судить, ловит, смерть, вилы, обух, волк, свидетельствующие о большей в сравнении с судьбой негативности оценки персонифицированного рока в плане его «действий» по отношению к человеку (Таков наш рок, что вилами в бок, Бойся, не бойся, а без року нет смерти, Счастливый к обеду, роковой под обух* и т. д.);

- *участь (часть)* и *горькая, бояться, напасть* (им. сущ.), *злая*, указывающие на негативную оценку персонифицированной участи, близкую к оценке судьбы (*Злая напасть – и то часть, Охота смертная, да участь горькая* и т. д.);

- *случай* и *ловить* – маркеры, указывающие на позитивное восприятие случая как «разновидности» судьбы, которой нужно добиться (*Случай надо ловить за волосы; ус-*

кользнет – не поймаешь);

- *счастье, талант* (и соответственно – *счастливо, счастлив, несчастлив, несчастье*) и *игра, жена, глупый, умный, ведро, ненастье, дождь, туман, атаман, решето, дырявое, служит, тужит, роптать, закон, мать, мачеха, ходить*, указывающие, во-первых, на наличие определенных семантических оппозиций (*умный – глупый, ведро – ненастье, мать – мачеха*), а во-вторых, на некоторую стихийность и непредсказуемость *счастья* как проявления *судьбы* (*Счастлив игрой, да несчастлив женой, То и счастье, что иному ведро, иному ненастье, Наше счастье – дождь да ненастье*, и т.д.);

- *добро и всякий*, указывающие на сближение *счастья* с *добром* в плане избранности субъекта (*Бывает добро, да не всякому, как Якову, Бывает добро, да не всякому равно* и т. д.);

- *удача, неудача и нахрап, кляча, провал, брага, квас*, указывающие на оппозиционность восприятия *удачи*, основанную, в частности, на такой образной паре денотатов, как *брага и квас* (*Удача – кляча: садись, да скачи, Удача – брага, а неудача – квас* и т. д.);

- *беда и приходит, не ждут, не минувешь*, указывающие на неотвратимость *беды* как проявления *судьбы* и определяющие *беду* как проявление столь же закономерное, как и *счастье*, но в оценке человека качественно противоположное (*Беду не ждут, она сама приходит*);

- *напасть и досталась*, указывающие на стихийность *напасти*, как и у *счастья* (*Недоля сталась – напасть досталась*);

- *доля (недоля) и сталась, чашка, поле, Божья воля*, сближающие *долю* с *судьбой* в опредмеченных свойствах (*Недоля сталась – напасть досталась, Моя-то доля с чашкой в поле, Такова доля, что Божья воля*);

- *стряслось и сбылось*, усиливающие значение ядерного для когнитивно-денотативной ситуации элемента (*Над кем стряслось, над тем и сбылось*);

- *миновать и быть, беда, вилять*, а также *быть (будет, сбудется) и миновать, обнесет, бог, даст*, указывающие на тесную связь лексем *быть* и *миновать* в контексте паремий (*Что будет, то будет, а будет, что Бог даст, Коли быть беде, то ее не минуешь* и т. д.).

Помимо указанных лексических маркеров важную роль в репрезентации данного слота фрейма «Судьба» играет глагол *быть (бывать)*, обозначающий некую предпрешенность событий. Например: *Бывает добро, да*

не всякому, как Якову; Коли быть беде, то ее не минуешь.

При подобном подходе мы можем не только систематизировать паремии, репрезентирующие один фрейм с ориентацией на базовые когнитивно-прагматические ситуации, но и очертить области интеграции структур различных фреймов. Например, тематическая группа «Счастье и горе», представленная в сборнике русских пословиц и поговорок М.А. Рыбниковой, представлена в количестве 34 единиц, из которых 4 пословицы и поговорки репрезентируют в качестве базового для их когнитивной структуры фрейм «Судьба»:

*Не родись красива, а родись счастлива,
Родился под счастливой звездой,
Не родись пригож, родись удачлив,
Где поведется, там и петух несется,*

А 2 пословицы репрезентируют слот «Непредсказуемость» фрейма «Жизнь»:

После грозы – ведро, после горя – радость,

Счастье с несчастьем близко.

Тематическая группа «Горе, несчастье, неудача» из того же сборника содержит 8 единиц, репрезентирующих в качестве базового для их когнитивной модели фрейм «Судьба» в части его слота «Несчастливая судьба»:

*От волка ушел, а на медведя набрел,
Сменил кукушку на ястреба,
Обулся из сапог в лапти,*

Нашему Ванюше всегда под ногами камушки,

Удачлив парень: начнет гробы делать, люди помирать перестанут,

Я из горя в горе, что из моря в море, из беды в беду, что с волны на волну – так и качает, так и качает,

Семь бед миновал, на одну наскочил;
и одну пословицу, репрезентирующую фрейм «Судьба» в части его слота «Предвидение»:

Кабы знал, где упасть, то б соломку подостлал.

Обнаруживается пословица, когнитивная модель которой связана с фреймом «Судьба», и в тематической группе «Жизнь и смерть»: *Никто не знает, что его ожидает.*

Подобные пересечения, наблюдаемые в тематических группах, наглядно иллюстрируют процессы когнитивной интеграции, характерные для паремической репрезентации фреймовой структур.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что интеграция как один из способов когнитивного моделирования фреймовой

семантики паремий играет заметную роль в репрезентации фрейма «Судьба». Сложные интегративные процессы, протекающие между отдельными слотами фреймов «Судьба», «Жизнь», «Счастье/несчастье» и т. д., приводят к использованию в текстах паремий большого числа взаимоопределяемых лексических маркеров (*судьба – это счастье и несчастье, везение и невезение; счастье – это везение; счастье – это удача; судьба – это удача/неудача* и т. д.). При этом необходимо учитывать, что влияние когнитивно-денотативной ситуации на модель паремии, конечно же, не может определяться только как следствие лексической маркировки. Это влияние наблюдается сразу в нескольких направлениях: в аспекте прагматического выражения смысла паремии; в плане реализации обобщенного значения паремии, оказывающего существенное влияние на парадигматическую группировку паремий, репрезентирующих сходные фреймовые модели и т. д.

Фрейм «Судьба» относится к числу когнитивных единиц, лежащих в основании картины мира и взаимодействующих (как непосредственно, так и опосредованно, через соответствующие интегративные связи) практически со всеми важнейшими ее фрагментами. Несомненно, что структура данного фрейма слишком сложна, чтобы пытаться раскрыть ее в процессе анализа только одного типа вербализаторов. Тем не менее, анализ паремий в этом смысле весьма показателен именно для иллюстрации интегра-

тивных процессов, предметное рассмотрение которых способствует расширению подхода к изучению феномена семантики народных афоризмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М., 2008. – 271 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте постмодернизма. – Белгород, 2008. – 152 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1984.
4. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. – М., 1986.
5. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки / М.А. Рыбникова. – М., 1961.

N. Semenenko

THE COGNITIVE INTEGRATION IN THE VERBALIZED SPACE OF A FRAME (ON THE RUSSIAN PAREMIES)

Abstract: The frame «Fate» is characterized with the complex structure. The peculiarities of verbalization of the given frame with the help of the paremies depend mostly on stable integrative connection, with origins in realization of cognitive-pragmatic situation «Fate – live – fortune/misfortune», «Fate – hope – salvation» etc. The pragmatic function of most proverbs that verbalize this frame is the function of upbringing the tolerance as a specific attitude to the happening events.

Key words: cognitive, frame, verbalization, paremy.

УДК 81'37

Хачмафова З.Р., Макерова С.Р.

КОГНИТИВНЫЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением когнитивных систем языковой личности в процессе интерпретации художественного текста.

В настоящее время в центре внимания когнитивной лингвистики оказываются такие важные вопросы, как интерпретационные свойства художественного текста, их роль в построении картины мира, культурно-специфические и эстетические факторы,

влияющие как на создание, так и восприятие текста. Когнитивный компонент содержания текста отражает фрагмент действительности в его преломлении в сознании субъектов, соотношенный с конкретной социокультурной средой и замыслом автора. Когнитивная система индивида позволяет воспринимать информацию, неявно выраженную в художественном тексте, которую необходимо выявить в процессе интерпретации.

Ключевые слова: языковая личность, когнитивная система, когнитивный стиль,

* © Хачмафова З.Р., Макерова С.Р.